

Торговля людьми и рабский труд: нормативно-правовое и общественное противодействие: Материалы международной конференции / Под общей ред. Л.Д. Ерохиной. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – 220 с. (С. 23-29).

*В.И. Шульга,
к.ю.н., доцент,
ВГУЭС
(Владивосток)*

ОРГАНИЗОВАННЫЙ ПРЕСТУПНЫЙ ХАРАКТЕР ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И ПРОЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЕГО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

До недавнего времени на уровне правоохранительных органов проблема борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда как бы не существовала. С введением в декабре 2003 года под давлением ученых, общественности, депутатов Государственной Думы РФ соответствующих статей в УК РФ она стала очевидной и для правоохранительной системы России. Однако авторы диссертационных исследований¹, научных статей данного сборника показывают необходимость совершенствования уголовного законодательства. С этим трудно не согласиться.

Прежде всего, введенные статьи в УК не в полной мере отражают криминологические реалии такого явления – их организованный характер. Правда в статьях 127¹ и 127² УК квалифицирующим признаком является совершение указанных в них деяний организованной группой. Более того, в некоторых работах, в том числе руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда, различных комментариях УК при раскрытии признаков такой группы фактически указывают признаки преступной организации (преступного сообщества) или наоборот, либо они не полные, либо не опираются на другие отрасли знаний.

Вместе с тем, криминологическая теория об организованной преступности выделяет организованные преступные формирования в три самостоятельных вида: организованную преступную группу, преступную организацию и преступное сообщество. Их дефиниции были закреплены в принятом, но не подписанном Президентом РФ, федеральном законе 1995 года по борьбе с организованной преступностью. Позднее А.И. Долгова в своей книге вводит также понятия организованного преступления и организованной преступной деятельности².

Автор настоящей статьи обосновывает в изданной позже работе³ применение еще одного криминологического термина (наряду с другими) в теории организованной преступности – организованное управление криминальной направленности, а в УК закрепить самостоятельный вид преступления – организованное преступное управление в рамках предлагаемого института организованности. Ведь подавляющее число авторов признают, что основным признаком организованной преступности, на основании которого она выделяется в

---

¹ Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Дис... канд. юрид. наук, Владивосток, 2005 и др.

² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

³ Сальникова С.В., Шульга В.И. Социо-криминологическая и правовая оценка деятельности организованных группировок криминальной направленности: Монография. Владивосток, 2004.

особый вид, как самостоятельное явление, является признак *организованности*, подчеркивающий прежде всего организованный характер многих проявлений преступной деятельности организованных преступных формирований, в том числе торговля людьми, их похищения, обращения в рабство и т.п. С расширением масштабов и географии преступная торговля людьми приобрела транснациональный характер, которая под силу преступным организациям по типу синдикатов, картелей, корпораций и иных типов транснациональной организованной преступности, которые описаны А.Л. Репецкой⁴.

Из анализа научной литературы видно, что с увеличением масштабов и направлений преступной деятельности в организованной преступности становятся крупнее организационные структуры и увеличивается численность преступных формирований, устанавливается несколько уровней управления этими структурами и их деятельностью. В свою очередь эти преобразования требуют иной способ руководства, в том числе создания системы (органа) управления ими как самостоятельным видом преступной деятельности. Это аксиомы теорий систем, управления, организации и иных социологических теорий и научных направлений. Организованная преступность – это хотя и негативная, но социальная система с присущими ей законами и закономерностями возникновения, существования и развития социальных организаций, которые изучаются соответствующими социальными и психологическими науками, научными теориями и направлениями. Организованные преступные образования – это асоциальные институты, которые изучаются криминологией, но желательно с учетом знаний названных наук.

Об организованном характере многих направлений деятельности в торговле людьми, в частности проституции, прямо говорится в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, принятой Резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 1949 года. В связи с этим даже употребляется термин «организованная проституция», но ответственность наступает в рамках соучастия за организацию, не раскрывая признаки, что делает невозможным привлечение к ответственности за организацию преступного формирования, преступной деятельности и преступного управления ими. Последние возможны только в случае признания в уголовном праве также *института организованности*, в котором должны быть даны понятия организации в различных его вариациях (от организованного преступления до организованного преступного управления). Тогда сформулированные в рамках предлагаемого института в Общей части УК РФ составы преступлений должны были бы применяться по совокупности со ст. 127¹ УК РФ в зависимости от обстоятельств дела.

Для успешной борьбы с разнообразными организованными формами торговли людьми, как и с организованной преступностью в целом, в уголовном праве и законе с учетом знаний социологических наук необходимо определиться со значением термина «организованная группа», который используется в статьях УК в качестве квалифицирующего признака, понятие которого дается без учета положений этих наук.

В социологии⁵ группа, в отличие от толпы, – это малочисленная по составу совокупность людей, объединенных общим для всех социальным признаком для совместного выполнения общественно необходимой социальной функции и находящихся в связи с этим в непосредственном устойчивом личном общении друг с другом,

---

⁴ Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: характеристика, причины, стратегия контроля. Иркутск, 2001.

⁵ Российская социологическая энциклопедия / Под общ. Ред. академика РАН РФ Г.Ф. Осипова. М., 1999. С. 100.

вызывающее возникновение эмоциональных отношений, особых групповых ценностей и норм поведения. Родовым признаком такой группы является принадлежность к определенным социальным группам (а не толпе), видовым – устойчивый личный контакт. Через общение в группе личность осознает свою принадлежность к обществу в целом.

В криминологии группа предстает как социальная группа криминальной направленности, т.е. асоциальная группа, объединившая людей с антиобщественной направленностью поведения, от которых можно ожидать совершения преступления. В уголовном праве к такому типу групп относится группа лиц без предварительного сговора и группа лиц с предварительным сговором, объединившиеся для совершения преступления.

Такие группы свойственны преступности несовершеннолетних, которые объединены общим понятием «группировка преступных групп». Для них характерно, что только в одном случае из ста несовершеннолетние принимают участие в составе организованной группы или преступного сообщества. В то же время связь с организованной преступностью существует.⁶ Многие из этих группировок можно отнести к профессиональной преступности. Преступные группы несовершеннолетних нельзя назвать устойчивыми. Они образуются спонтанно. Имеют своего лидера. Несовершеннолетних привлекает группа, как форма коллективного общения, возможностью эмоциональных контактов с себе подобными. Это еще не организованная группа, которая характерна больше для взрослой преступности. В ней организованная преступность – это способ самоорганизации взрослых преступников, чаще всего, в высокодоходном преступном бизнесе или бизнесе криминальной направленности, требующий высокой организации «производственного труда», наличия высокоорганизованных преступных формирований, организованной коррупции, в конечном итоге более высокого уровня организации, чем просто лидерство, собственно криминального «управленческого труда».

Социальная организованная группа может предстать в широком смысле (все общество, организованное в какую-либо большую организованную структуру) и узком смысле – (неделимая часть общества, ее низшее организационное звено).

В криминологии целесообразнее пользоваться не уголовно-правовыми терминами (организованная преступная группа, преступная организация, преступное сообщество), а собственными терминами (организованные группировки криминальной направленности, организованная деятельность криминальной направленности и т.п.). Ведь организованная группа может называться преступной только после вступления в законную силу обвинительного приговора. Общим признаком для них всех будет их *организационное* построение, основанное не на личностных формах общения (семейные, родственные, товарищеские, дружеские и т.п.), а на структурных и управленческих формах отношений (ролевых и статусных).

В этом случае, в криминологии *организованная группировка криминальной направленности* – это система взаимосвязанных между собой и внешней средой управляемых системных организационно построенных формирований криминальной направленности, способных к самоорганизации и саморазвитию, образованных для систематической деятельности с целью извлечения незаконных доходов и иных целей, достигаемых незаконными средствами. Ключевым в понимании такой группировки становится институт *организация* (а не соучастие)

---

⁶ Силанов К.С. Особенности преступных групп несовершеннолетних, их классификация и типизация // Российский криминологический взгляд, 2005, № 2. С. 78.

формирования, деятельности и управления в криминальных целях и/или криминальными средствами.

Составными элементами организованной преступной группировки будут организационные структуры формирований, их организованная деятельность, организованное управление ими криминальной направленности. Они связаны не только между собой, но и с внешней средой, например посредством организованной коррупции.

Формирования криминальной направленности имеют организационную структуру, в которой координационные и субординационные связи и отношения заменяют личностные отношения в неорганизованной группе.

Деятельность таких формирований является либо криминальной (прямо запрещенной законом), либо имеет криминальную направленность (наносит общественно опасный вред, носит общественно опасный характер, осуществляется общественно опасными средствами).

Разновидностью ее является управленческая деятельность криминальной направленности, которая по содержанию, формам и методам является общественно опасной.

Тогда в уголовном праве *организованная преступность* должна быть представлена как умышленный сговор на создание организационно оформленных преступных и иных незаконных объединениях и участие в них с целью осуществления длительной преступной и иной незаконной деятельности и совершения иных действий с корыстными и иными намерениями в тех же целях, организованных и руководимых их лидерами по установленным ими нормам и правилам, противоречащим законным правам и интересам человека, общества и государства.

В УК РФ в более чем шестидесяти составах организованная группа применяется в качестве квалифицирующего признака как сложных форм соучастия. Исследователи чаще всего указывают на имеющие место в судебно-следственных документах признаки (распределение преступных ролей, тождественность способов совершения преступлений, многоэпизодность и длительность преступной деятельности, стабильность состава преступной группы, их разветвленность, иерархичность, монолитность, массовость и т.д. и т.п.), относящиеся вроде как к устойчивости организованного преступного формирования, в то время как они по своей сущности относятся к организации, как процесса, преступного формирования, преступной деятельности, совершения преступления либо организации иных организационных проявлений. Причем эти признаки не входят в рамки законодательной конструкции норм ст. 35 УК. Требуется отдельное по названным формам организованного проявления преступности описание в законодательстве иных, институциональных признаков их понятий.

Конструкция норм ст. 35 УК юридически не достаточно, необходимо, однозначно и доказуемо обозначает в них признаки, определяющие содержание и объем различных организационных форм преступных формирований. В них не содержатся критерии, четко разграничивающие понятия организованной преступной группы и преступной организации, тем более преступного сообщества, а имеющиеся в них признаки содержат оценочные категории, относящиеся к психологическим, а не организационным их отличиям. В связи с этим требуется такая конкретизация терминов, которая четко указывала бы на обязательность установления совокупности необходимых признаков. Все погрешности ст. 35 УК связаны с тем, что ее нормы сконструированы в рамках соучастия, пусть даже и сложной формы. Но сложность эта все же не психологического, а организационного плана, что этим институтом не предусматривается. Соучастие предполагает совместность участия людей на

психологическом уровне, в котором управляющее воздействие осуществляется с помощью эмоций.

Предлагаемый институт организованности, как нам кажется, данные пробелы устранил бы. Торговля людьми как преступный бизнес в организованной преступности требует участия большого числа людей, которых необходимо организовать в сложнейшие организационные структуры с множеством подразделений (от простой организованной группы до организаций картельного типа), действующей не столько в рамках одного административного образования, сколько в масштабе нескольких административно-территориальных единиц и территорий нескольких государств. При этом каждые структурные подразделения специализируются на отдельных направлениях этой преступной деятельности (подбор контингента для продажи, нахождения покупателей, отправка к месту продажи, обеспечение безопасности сделки и т.д.), что также требует организации всего этого процесса преступной деятельности. Образуется специальный слой преступников, специализирующихся только на управленческой деятельности, признаки которой уголовным законодательством вообще не определены.

Торговля людьми, как преступный бизнес, организованный такими транснациональными преступными корпорациями, невозможен без коррупции в органах власти. В организованной преступности коррупция носит иной характер, чем в общеуголовной. Коррупция становится постоянным структурно-функциональным элементом организованных преступных формирований, что законодательством также не учитывается.

В организованной преступности коррупция выступает не только в виде взяточничества как подкупа-продажности, но и в иных формах зависимостей между коррупционером (должностным лицом или служащим органа публичной или общественной власти) и организованными преступными формированиями.

Организованность коррупции проявляется в коррупционных связях, коррупционных отношениях, коррупционной деятельности, понятия которых также необходимо сформулировать в законе.

Наличие этих элементов в системе организованной преступности указывает на наличие *организованности коррупции*⁷, что дает основание выделить в организованной преступности *организованную коррупционную преступность* в самостоятельный подвид. Организованность придает особую повышенную общественную опасность коррупции и организованной преступности в целом, что позволяет ставить вопрос о введении в ст. 291 УК РФ квалифицирующий признак «дача взятки организованной группой»⁸. Ведь вопрос о существовании организованной преступной группы и преобразование ее в преступное формирование более высокого уровня организованности (преступную организацию и преступное сообщество) напрямую связан с дачей или получением взятки и иными коррупционными действиями коррупционерами более высокого уровня государственной и общественной власти и управления.

Как видно, многие возникшие уголовно-правовые проблемы в борьбе с торговлей людьми свойственны и организованной преступности в целом, которые необходимо вначале исследовать в рамках криминологии и других наук, а затем только вносить изменения в уголовное законодательство соответствующие криминологическим реалиям.

---

⁷ Астанин В.В. Организованная коррупция // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 158.

⁸ Там же. С. 159.

